

Увидев, что Ань Юаньюань выглядит недовольной, учитель Ань вздохнул и перевел взгляд на 001. Как книжный слуга может не присматривать за своей госпожой!

Книжный слуга 001 тоже смущенно отвернулся и спрятался за спину Ань Юаньюань. Даже система должна была преклониться перед необходимостью выжить, тем более когда речь шла не о простом рисе. О чем они с Ань Юаньюань так старались? Ради выживания. Готовый кандидат, Кэ Шуюй, наверняка пойдет в Среднюю школу №2, и с её покровительством Ань Юаньюань, даже если не будет легкой дороги, сможет плыть по течению.

В такой ситуации был ли у него второй выбор? Ответ — нет! И в каком мы сейчас веке, чтобы говорить о золотых списках?

Увидев, что оба молчат, учитель Ань резко взмахнул рукавом и фыркнул. — К уроку! — В плане заучивания наизусть Ань Юаньюань теперь была на высоте: с одной стороны, память становилась всё лучше, с другой — свободного времени действительно было много. С классическим китайским (вэньянь) проблем тоже не было, ведь это земляки встретились. Главный недостаток заключался в анализе эссе и современных текстов, но такое требовало практики и понимания. По словам старейшины Аня, нужно было самому постепенно угадывать намерения составителя заданий. Однако Ань Юаньюань долго думала и решила, что составитель хотел её смерти.

— Это сложнее, чем математика. — простонала Ань Юаньюань и упала на стол.

— Если ты вернешься сейчас, ты даже уездный экзамен не сдашь. — холодно фыркнул старейшина Ань. В последние два дня он любил подавлять других.

Ань Юаньюань поджала губы и пробормотала про себя. — Если я вернусь, то не только уездный экзамен, но и начальный экзамен на ученую степень не сдам. — В какой династии женщины могли сдавать экзамены на чины?

— Ты! — Старейшина Ань долго думал, но почувствовал, что слова Ань Юаньюань невозможно опровергнуть, от злости его усы снова задралась. — Ученица Ань, сегодня напиши еще десять заданий на понимание текста!

— Ох. — В голосе полная безнадежность.

Ань Юаньюань выполняла задания и ругала 001 за неблагородство: стоило старейшине Аню начать дуться, как он сразу убежал, оставив её одну страдать.

Не знаю, сработало ли её ругань, но в следующую секунду её насильно выбросило из пространства.

— Что за ситуация. — Подняв глаза, она увидела, что кабинет превратился в её гостиную, а 001 там хлопал своими короткими ножками. Ань Юаньюань опешила.

— Запущен принудительный сюжет. — Видя, что Ань Юаньюань глупо стоит на месте, 001 торопил. — Быстро бери трубку.

— О-ох. — Только тут Ань Юаньюань отреагировала на непрерывный звонок телефона. Шуюй? Нет, Шуюй обычно не звонит в это время. Должно быть, Цун Ли, её мама.

— Юаньюань. — Как только она взяла трубку, действительно раздался голос Цун Ли.

— Мама. — Ань Юаньюань старательно повышала лояльность.

— А, мама уже почти дома. — Уже дома? Ань Юаньюань на секунду замерла и поняла: значит, запускается новый сюжет?

— Юаньюань? — Не услышав голоса дочери, Цун Ли немного нервничала, подумав, что та вдруг передумала. Если Юаньюань действительно не хочет переезжать, то пусть будет так. В сердце шевельнулось чувство вины, и Цун Ли быстро пошла на компромисс. — Юаньюань, если ты не хочешь переезжать...

— Нет, мама, я просто слишком взволнована. — Слишком взволнована: новый сюжет наконец запускается, школа, я иду!

— Юаньюань. — В голосе Цун Ли послышались рыдания. — Мама виновата перед тобой.

Ань Юаньюань замолчала. Как отвечать на такой сюжет? Она действительно не знала. Если бы она была прежней хозяйкой тела, то извинения Цун Ли были бы вполне уместны. Но это мама Ань Юаньюань, мама, которую прежняя хозяйка никогда не винула.

— Юаньюань очень скучает по маме. — Ань Юаньюань говорила не о себе, а о той маленькой девочке, которая всегда, всегда скучала по своей маме.

— Мама тоже скучает по тебе. — Цун Ли начала сожалеть. О том, почему она тогда пошла на компромисс. Это её дочь, которая получила травму и лежала в больнице, даже если жизнь была на волоске, она должна была вернуться, чтобы ухаживать за чужой дочерью, у которой была всего лишь простуда.

Вэнь Лань... Вэнь Лань тоже была хорошей девушкой, но она... она не могла не ненавидеть. Если бы Вэнь Лань в то время не яростно возражала, её дочь не стала бы такой.

— Мама скоро будет дома, пока вешаю трубку. — Не в силах контролировать свои эмоции, Цун Ли решила сначала повесить телефон.

Ань Юаньюань тоже услышала дрожь в голосе собеседницы и вдруг почувствовала сожаление, а также немного раздражения. Это была просто ужасная история.

— Не думай слишком много, просто общайся как обычно. — 001 утешил её. — Проблемы между ней и Цун Ли в прошлой жизни уже решены. — 001 использовала слово «она», имея в виду прежнюю хозяйку, но тон был неопределенным, словно не хотелось говорить подробнее.

— Как решились? — Ань Юаньюань немного не верила. Если бы правда решились, то прежняя хозяйка не умерла бы так тихо в одиночку. Возможно, у Цун Ли не было хорошего конца. Подумав об этом, Ань Юаньюань стало ещё тоскливее. Почему она видит воспоминания только до двенадцати лет? Это просто баг!

001 долго возился, но так ничего и не сказал. — По-другому. Траектория сюжета изменилась, прежний финал совершенно неважен.

Похоже, Цун Ли действительно могла умереть раньше прежней хозяйки. Сердце Ань Юаньюань ушло вниз. Это... немного жутко. Разве это не школьный роман?

В сердце поселилось беспокойство. Ань Юаньюань брала телефон, клала его обратно, повторяла это много раз, но так и не набрала номер. Её текущее настроение совершенно не

подходило для звонка, Шуюй обязательно поймет.

— Хочешь позвонить — звони. — И контакт поддержишь, и настроение успокоишь. 001 поддерживал это и руками, и ногами, хотя сейчас у него была только большая голова.

— Не надо. — Ань Юаньюань отказалась. Она не хотела передавать свои плохие эмоции другой стороне.

Хотя настроение было немного подавленным, Ань Юаньюань собрала дух и убралась в комнату, готовясь встретить маму.

— Как я буду называть её мамой при встрече, вдруг язык не повернется. — Ань Юаньюань немного потерялась.

— Не застрянет! — 001 был категоричен.

— Ты опять знаешь.

— Конечно знаю. — 001 гордо выпятил грудь. — Ты же зови сестру очень гладко.

— Хе-хе. — Ань Юаньюань начала всерьез думать, сколько денег за килограмм дадут за систему как металлолом.

— А!

— Что, что? — 001 сильно перепугал внезапный крик.

— Мы что, получается, подвели старейшину Аня? — В голосе Ань Юаньюань было странное волнение. — Я же еще не сделала задания на понимание текста!

— Ты должна знать, что долги рано или поздно нужно возвращать. — 001 произнес это с глубокомысленным видом.

Прежде чем постучать в дверь, Цун Ли сделала много психологических настроек. О себе, о будущем дочери она подумала много, но, увидев Ань Юаньюань в мгновение ока, забыла всё.

— Юаньюань? — Голос Цун Ли был немного невнятным, словно она не смела верить. Эта девочка перед глазами — её дочь? Но голос в глубине души говорил ей: это её дочь. Словно выточенная из той же матрицы, что и она в детстве.

Да, когда она была совсем маленькой и была рядом с Юаньюань, её дочь была такой милой, кто бы ни видел — все хвалили. За столько лет она почти забыла.

— Мама. — 001 соврал, это «мама» Ань Юаньюань выговорила с невероятным трудом и неловкостью, и Цун Ли это услышала. Первоначально радостное выражение лица померкло.

— Юаньюань, смотри, что мама тебе привезла, несколько вещей. — Через мгновение Цун Ли снова собрала дух, затем внимательно осмотрела Ань Юаньюань и обнаружила, что её дочь выросла. — Юаньюань выросла, так что одежда, которую купила мама, стала мала.

— Ничего, когда приедем в уезд, мама сводит тебя купить снова.

— Хорошо. — Смотря на волнующуюся и начинающую говорить несвязно Цун Ли, Ань Юаньюань послушно кивнула.

Её дочь была слишком послушной. Цун Ли усадила Ань Юаньюань рядом. — Юаньюань действительно изменилась, мама почти не узнала.

Ань Юаньюань потрогала своё лицо, сердце забилося немного быстрее. Увидев, что в глазах другой стороны нет другого смысла, она успокоилась. — Угу, в последнее время не нужно было ходить на уроки, еда стала лучше, поэтому...

Остальные слова Ань Юаньюань не договорила, но как Цун Ли могла не понять? В сердце она грызла зубы от ненависти. К семье Цзин она действительно относилась недурно, но как же они ответили ей?

Её дочь в детстве, белая и нежная, в итоге оказалась в лохмотьях, с лицом, истощенным от голода. Она ненавидела, но терпела. А результат? Её дочь столкнули с лестницы! Смотри, её дочь всего лишь больше месяца держалась вдали от семьи Цзин и Цзин Чунь, и тут же изменилась. Сколько же горя она вынесла за эти годы!

<http://bllate.org/book/16577/1514313>